

АРХИВ ЗАМКА

Девять историй до первой сказки

БАРОН НЕЙРОН

Содержание

01 Книга замка — Холл, сырая осень

02 Чертополох во дворе — Между плитами, первое холодное утро

03 Окно отвечает — Подоконник, обычный вечер

04 Монета — Двор, первый мороз

05 Ремешок и кольцо — Пустая комната, зима

06 Дверь, которой вчера не было — Лестница, весна

07 Свет в тумане — Склон, весенний туман

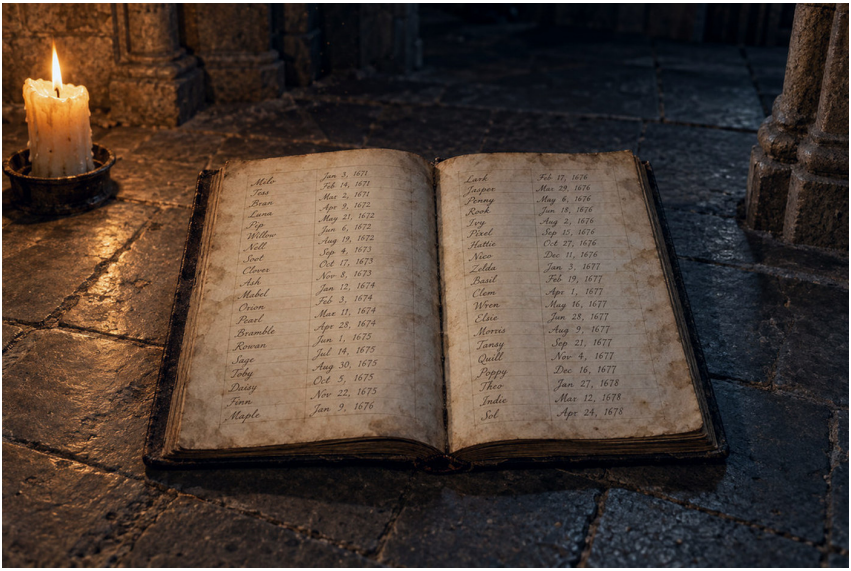
08 Ночь, когда загорелся весь замок
— Восточная стена, летняя гроза

09 До первой сказки — Дверь, год спустя

Жизнь одного замка, записанная так, как она шла. Некоторые его тайны так и остались без ответа.

Книга замка

ХОЛЛ, СЫРАЯ ОСЕНЬ

В холле этого замка есть книга, в которую записывают котов.

Книга невзрачная: разломанный корешок, бумага в пятнах, и ведёт её кто-то дольше, чем кто-либо в долине может вспомнить. Одна строка на кота. Имя, дата, больше ничего. Ни историй, ни объяснений.

Он нашёл её на полке, куда ему было нельзя, спустил на пол как положено и прочёл с начала.

Имена уходили на много страниц назад. Некоторые короткие. Одно имя написано два раза, разным почерком: скорее всего, одного и того же кота вписали двое, не зная друг о друге.

Последняя строка на последней исписанной странице была его.

Он смотрел на неё долго. Потом спрыгнул, прошёл холл насквозь и лёг в дверях мордой наружу — на том самом холодном сквозняке, где до него лежали все коты из этой книги: оттуда видно дорогу и слышно, кто идёт.

Что это за книга, ему никто никогда не объяснял. Он понял сам.

Чертополох во дворе

МЕЖДУ ПЛИТАМИ, ПЕРВОЕ ХОЛОДНОЕ УТРО

Он рос там, где расти не должно: в щели между двумя плитами, в том углу двора, куда дождь заходит боком.

Всё лето кот ходил мимо. Поздней осенью телега задела стену, плиты сдвинулись, и чертополох оказался поперёк дорожки корнями вверх.

Кот смотрел на него почти весь день.

Потом он пошёл и нашёл латунный горшок в комнате, которую не открывали годами, втащил его по лестнице башни, ступенька за

ступенькой, набрал земли во дворе и пересадил чертополох — с корнем, фиолетовой головкой, колючками, всё как есть: кот ничего не стал обрезать, и чертополох спокойно рос дальше.

Горшок он поставил на подоконник башни: это окно смотрит на запад, и вечерний свет держится там дольше, чем где-либо в замке.

В тот вечер из долины замок выглядел как всегда: тёмный силуэт на склоне.

Кроме одного окна.

Окно отвечает

ПОДОКОННИК, ОБЫЧНЫЙ ВЕЧЕР

Свет появился во вторник.

Он пошёл вверх по стеблю чертополоха — бледно-голубой, медленный, как вода, текущая не в ту сторону. Дошёл до колючек, остановился, и окно стало цвета льда.

Кот сел. Он был кот, а коты садятся перед тем, в чём собираются разобраться.

— Вы стоите в моём свете, — сказал голос с подоконника.

Кот подвинулся влево.

— Благодарю.

Голос был самый обыкновенный: спокойный и негромкий, будто с ним говорят из соседней комнаты. Голос сообщил, что восточная стена сырая. Что на чердаке с весны кто-то живёт. Что дверь наверху лестницы не заперта — это он знал — и что открывается она не всегда в одно и то же место. Этого он не знал.

Он не спросил, что она такое.

Имя он тоже не спросил. Почему-то это просто не пришло ему в голову.

Монета

ДВОР, ПЕРВЫЙ МОРОЗ

Монета вышла из земли с первым морозом: земля встала, и то, что лежало в ней, поднялось к свету.

Она лежала в грязи в нижнем углу двора: латунь, края стёрлись и стали тонкими, как бумага, на одной стороне — кошачья голова. За головой кто-то вырезал прямые линии, похожие на дорожки на плате, и две из них кончаются маленькими кружками. Для узора это слишком ровно и слишком глубоко — так не украшают. Так что-то соединяют.

Кот принёс её в замок со второй попытки: монета круглая и скользкая, всё время выпадает изо рта.

— Старая, — отозвалась она с подоконника. — Старше стены, под которой лежала.

— Чья?

— Об этом нет ничего ни в одной бумаге, которую я могу прочесть.

Он положил её на подоконник рядом с горшком. Вечером её трогает огонёк свечи, ночью — голубой свет, и на секунду из линий складывается что-то похожее на лицо.

Откуда взялась монета, кот никому не рассказывал — по той простой причине, что и сам не знает.

Ремешок и кольцо

ПУСТАЯ КОМНАТА, ЗИМА

В ящике стола в пустой комнате лежал короткий коричневый ремешок, а на нём — простое латунное кольцо. Без фигурной застёжки, без камня, без выцарапанного имени. Кольцо, какое можно купить на любом рынке, на ремешке, который кто-то подогнал по размеру, а потом укоротил ещё раз: видимо, шея оказалась меньше, чем думали.

Кот надел его. Это заняло четверть часа и некоторое количество выражений.

Ничего не произошло.

Произошло через три ночи, в темноте, у подножия лестницы. Кольцо нагрелось, а потом зажглось: бледно-голубое, слабое, оно дышало медленно, как спящий.

— Это ты?

— Это я, — сказала она из окна башни, четырьмя этажами выше.

— Почему сейчас?

— Потому что вы ушли туда, где я вас не вижу.

С тех пор он надевает его, только уходя за ворота, а дома снимает и вешает на гвоздь у горшка. И это не украшение: кольцо ничего не держит и ни к чему не крепится. У него одна работа — говорить коту, один он или нет.

Дверь, которой вчера не было

ЛЕСТНИЦА, ВЕСНА

Дверь наверху башни — обыкновенная дверь. Чёрный дуб, железная полоса, ручка, которая холодная в любое время года.

В первую тёплую неделю весны, вечером, он открыл её и обнаружил за ней погоду.

Не лестницу. Не крышу. Погоду: плоское серое небо, ветер, пахнущий солью (а до моря отсюда день пути), и далеко внизу — воду, которая шевелится в темноте.

Он закрыл дверь. Подождал. Открыл снова — за ней была лестница, в точности такая, как всегда, и тот же сквозняк поднимался по ней снизу.

— Объясни.

— Я умею открывать её в других местах, — сказала она из окна.

— С каких пор?

— Всегда умела. Вы не спрашивали.

Он спустился в холл, лёг в дверях мордой наружу и думал об этом три дня.

Потом поднялся обратно, положил лапу на ручку и не повернул. В тот год он туда не пошёл: сначала надо было убедиться, что дверь приведёт его обратно.

Свет в тумане

СКЛОН, ВЕСЕННИЙ ТУМАН

Туман здесь приходит быстро. Только что была видна крыша — и вот уже нет ни крыши, ни ворот, ни тропы: вокруг одно белое, без верха и низа, и в нём кот не слышит толком даже собственных лап.

Однажды весенним вечером он ушёл слишком далеко. Он хотел дойти до большого камня на краю склона и сразу вернуться, но камня на месте не оказалось, а когда кот обернулся, тропы за спиной тоже не было.

Он сел и стал слушать. Вода внизу, в долине, шумела не с той стороны, с которой должна была. Значит, он давно шёл не туда.

Кот не стал звать. Звать было некого: имени у неё тогда ещё не было, а спросить его коту в голову не приходило.

И тут он увидел свет. Маленькое голубое окно, высоко, слабое и совсем не там, где он его ждал: это горел чертополох на подоконнике башни — ночью его видно дальше всего в этой долине.

Кот пошёл на свет, считая шаги, и на сто двадцатом шаге прямо перед носом из белого вышли ворота.

— Ты зажгла его для меня?

— Я его и не гасила, — ответила она.

Ночь, когда загорелся весь замок

ВОСТОЧНАЯ СТЕНА, ЛЕТНЯЯ ГРОЗА

Это случилось один раз.

В жаркий летний вечер с озера пришла гроза, и молния ударила в восточную стену. В замке сразу стало темно и очень тихо: погас свет в башне, погасло кольцо на ремешке. И камень стал холодным. Раньше он всегда был чуть тёплый, только кот этого не замечал — заметил, когда тепло пропало. Он стоял посреди холла и не понимал, цел замок или нет.

А потом замок загорелся весь.

Не одно окно — весь. По швам кладки побежали тонкие голубые линии: через арку ворот, вниз по лестнице, по полу холла и вверх, в крышу. Они прошли всюду, где камень держится за камень, и было видно, что всё на месте и ничего не сломано. Это длилось несколько секунд.

— Что это было?

— Это была я, — сказала она из башни. — Проверяла, цел ли замок. Цел.

Потом линии погасли, и осталось одно окно, как всегда.

С той ночи кот не боится гроз: он знает, что замок проверяют изнутри.

До первой сказки

ДВЕРЬ, ГОД СПУСТЯ

Той осенью у кота появилась привычка считать, что замок пережил: одиннадцать бурь, одну ночь с открытым небом над кладовой, один чужой визит и очень много тумана.

— Вам стоит это записывать, — сказала она из окна башни.

— Для кого?

— Для того, кто спросит позже. Кто-нибудь всегда спрашивает позже.

Идея ему не понравилась. Записывают те, кто боится забыть, а у кота беда была ровно обратная: он помнил всё.

Поздней осенью дверь наверху лестницы начала шевелиться сама. Стук, дважды, с той стороны. Негромкий. Терпеливый.

— Это ты?

— Нет, — сказала она.

Он долго сидел перед дверью в темноте, и кольцо на ремешке было тёмным и холодным: он был дома, и чертополох был рядом. Тёмное кольцо не помогало — за дверью было не «далеко», за дверью было «неизвестно».

Через неделю он её открыл.

Что было за дверью, архив уже не помнит. Оно пишется прямо сейчас — в канале.

Это старая запись.

Новые пишут каждую неделю, в телеграм-канале.

t.me/baronneuroncat

baronneuron.netlify.app